

К 100-летию со дня рождения

Кафедру «Строительные конструкции» СИБАДИ можно без преувеличения назвать легендарной. Именно здесь зарождались блестящие разработки, которые качественно изменяли структуру строительной отрасли Советского Союза. Сердцем кафедры на протяжении долгих лет был Николай ЧУДНОВСКИЙ, которому удалось совершить невероятное: его внимательное и бережное руководство позволило взрастить плеяду высокопрофессиональных инженеров-проектировщиков, и во многом благодаря увлечённости этого человека Омск стал влиятельным центром промышленно-гражданского строительства и строительной науки.

«Человек Ренессанса» – так принято называть тех людей, в которых рафинированный профессионализм сочетается с искренней увлечённостью жизнью, стремлением сделать её увлекательнее и полнокровнее не только для себя, но и для других. Николай ЧУДНОВСКИЙ был именно таким человеком, его гармоничное жизнелюбие шло рука об руку с глубокой преданностью своему делу. Поэтому в наши дни ЧУДНОВСКОГО светло вспоминают не только коллеги и ученики, но и многие люди, далёкие от строительной сферы.

Николаю ЧУДНОВСКОМУ выпало жить во время перемен и решающих событий. Именно он стал первым аспирантом Константина ТОЛМАЧЁВА, блестящего учёного и руководителя, без которого СибАДИ просто невозможно представить.

Из-за тяжёлой травмы руки, полученной в детстве, ЧУДНОВСКИЙ не мог участвовать в боевых действиях во время Великой Отечественной войны. Большую часть своей жизни он прожил в Омске, в частном доме, в районе ул. 16-я линия и 10 лет Октября. Его ежедневный труд в институте и за домашним письменным столом – это история, в которой череда великолепных, ярких лекций сменяет кропотливую работу со студентами, неоценимая помощь в формировании профессионального мышления молодых специалистов идёт вслед за требовательным, ответственным отношением к самому себе.

Все, кому посчастливилось работать или быть знакомым с Николаем Николаевичем, в первую очередь вспоминают удивительное сочетание кристальной логики и человечности. Для него было немыслимо давить на других людей своим авторитетом, свобода воли собеседника была для него приоритетна.

– У Николая Николаевича был один характерный жест, который появлялся в момент, когда он был в высшей степени с чем-то не согласен, – вспоминает Иван Михайлович ИВАСЮК, доцент кафедры «Строительные конструкции», – тогда он снимал свои очки в роговой оправе и разводил руками. Это означало для нас, что уже достигнута точка кипения. Николай Николаевич никогда не повышал голоса, не наседал, и в этом выражалась его удивительная, естественная интеллигентность. В общении с коллегами, со своими учениками он воплощал образ ещё тех инженеров, которых наше правительство привлекало после революции.

С конца 50-х годов на родной для ЧУДНОВСКОГО кафедре «Мосты» произошли изменения. Стране были нужны молодые специалисты, повышалась нагрузка на преподавателей, добавлялись новые дисциплины. Одной из таких стал курс «Строительные конструкции», который поручили ЧУДНОВСКОМУ, затем последовало открытие одноимённой кафедры, которую возглавил Николай Николаевич. Для него, человека, который всю жизнь связал с мостами, это стало серьёзной задачей. Едва ли кто-то мог предположить, что работа ЧУДНОВСКОГО на этом направлении даст результаты, важные для экономики всей строительной отрасли.

Экономия арматуры в ригелях до 20%, снижение прогибов до 30% при строительстве зданий – эти феноменальные результаты стали настоящей находкой. Выйти на них ЧУДНОВСКИЙ (со своими учениками В.С. Мартымяновым и В.А. Селивановым) смог благодаря своему опыту мостовика, для которых использование различных по составу материалов и их испытание на прочность – неотъемлемая часть практики. Его практика к тому времени насчитывала порядка 20 мостов. Накопленный опыт испытателя и исследовательская деятельность на кафедре института позволили провести фундаментальную оценку возможностей совместной работы сборных железобетонных элементов, покрытий и перекрытий для массового строительства. Гости из московского НИИ бетона и железобетона удивлялись результативности успешного эксперимента: если в Москве удаётся экономить, говоря проще, условно 100 граммов арматуры в отдельных конструктивных элементах, то это считается настоящей удачей, а здесь экономия исчисляется десятками процентов!

Омские исследования были включены в нормативы серии 1-020/1-83, команда ЧУДНОВСКОГО внесла столько изменений в проект, что он в силу приоритетности уже считался омским. В серии прописано, что в основу решений положены исследования СИБАДИ, который выявил эти вопросы (совместной работы сборных железобетонных элементов плоских перекрытий) и подтвердил количественные показатели. Эта серия строится и модифицируется до сих пор.

Жемчужиной кафедры стала мощная лаборатория, которая также входит в число заслуг ЧУДНОВСКОГО. На уникальные испытания съезжались со всей страны, поскольку возможности лаборатории (в то время) были настоящей редкостью.

– Это был уникальный цех с испытательным оборудованием, с уникальнейшим силовым полом, – вспоминает Иван Михайлович. – Здесь можно было спокойно испытывать 18-метровые балки, пространственный фрагмент натурного перекрытия 9*12 метров, загружать до 400 тонн нагрузки гидравлическими домкратами. Эффективность этой лаборатории трудно переоценить, благодаря ей многие проекты и научные разработки воплощались в жизнь.

Инженер-конструктор
Н. Н. ЧУДНОВСКИЙ,
первый выпускник кафедры,
в 1950-х гг. – первый аспирант

В 1975 г. под руководством Н. Н. ЧУДНОВСКОГО были выполнены уникальные испытания опытного натурного фрагмента шатрового перекрытия (12х24м) торгового центра. Результаты этих испытаний позволили экспериментально проверить проектные решения пространственно работающих перекрытий и подтвердить их высокую надёжность. Результаты этих исследований были в дальнейшем использованы при строительстве подобных зданий в Москве и Ленинграде.

Атмосферу научной увлечённости ЧУДНОВСКИЙ распространял на своих учеников: вместе с ними он приезжал на конференции, убеждал молодёжь брать слово, выступать в дискуссии и отстаивать свою точку зрения. С его лёгкой руки кафедра начала активное сотрудничество с практиками производства: как инициативы молодых специалистов института, так и запросы строителей практически всегда были результативными. Установленные ЧУДНОВСКИМ традиции этого сотрудничества, которое началось с омского территориально-строительного отдела, не только укрепило компетентность выпускников, но и значительно поддержало кафедру в нелёгкие времена 90-х годов, и сохраняются до сих пор.

При том, что ЧУДНОВСКИЙ был едва ли не полностью захвачен развитием кафедры и студентов, многие его знакомые замечали, что к бумажной работе он относится гораздо прохладнее, чем к возможности организовать продуктивный проект. По воспоминаниям И. М. ИВАСЮКА, у главы кафедры был разработан собственный способ документооборота. На огромный стол ЧУДНОВСКОГО, столешница от которого до сих пор сохранилась, складывались все входящие распоряжения. Эти бумаги лежали в аккуратной стопке, получатель отлично знал, что в них написано, однако после ознакомления бежать и выполнять не спешил, наоборот, практически не прикасался. Действовать ЧУДНОВСКИЙ начинал только после того, как получал повторный документ по тому же вопросу: тогда уже очевидно, что распоряжение действительно важное. Впрочем, в настоящее время многие люди, для которых бюрократия является основной профессией, едва ли отличались от него по скорости реагирования, так что этот остроумный способ ЧУДНОВСКОГО можно считать и вполне профессиональным.

– Николай Николаевич, к сожалению, оставил немного текстов своего авторства, – вспоминает Павел Петрович ЕФИМОВ, профессор кафедры «Мосты», которому довелось работать с ним некоторое время. – В основном его опубликованные труды – это статьи для научных изданий. Но это был уникальный цензор, которому в первую очередь стоит показывать свои работы. Он был великим помощником. И если бы только захотел, то обязательно защитил бы докторскую, но основными приоритетами в своей работе он считал воспитание специалистов и реальную помощь строительным организациям.

Гораздо ближе, чем степени и звания, ЧУДНОВСКОМУ были его увлечения. Он ценил хорошую кухню, всегда был безупречно аккуратен в одежде, посвящал много времени увлечению – кропотливому разведению редких кактусов. Это на первый взгляд легкомысленное хобби, которое помогало балансировать его профессиональный азарт строителя, влилось в общую ноту омской флористики, и единомышленники до сих пор вспоминают Николая Николаевича как двигателя этого увлечения, первого и неповторимого. До сих пор разведение кактусов среди многих омских «технарей» считается своеобразной чёткой, которая если не модна, то естественна для поклонников точных наук.

По иронии судьбы, в наши дни накопленный опыт и блестящие разработки Чудновского для строительной отрасли оказались гораздо более уязвимыми перед временем перемен, чем его симпатия к цветоводству. Жёсткий период девяностых годов сделал своё дело: уже в наши дни, когда все бьются над удешевлением жилого строительства, весомым направлением экономики становятся исследования ЧУДНОВСКОГО, но используются они в основном тактически, несистемно. Будут ли шансы на то, что через несколько лет его наработок кто-то сумеет актуализировать и продуктивно внедрять — от этого во многом зависит решение одного из «проклятых» вопросов нашей современности.

На главные вопросы своей жизни Николай Николаевич ЧУДНОВСКИЙ нашёл ответы и подтвердил их своим трудом: вкладываться в реальные задачи и решать их, всеми силами поддерживать развитие отрасли, беречь таланты и помогать им – он на этом непростом поприще сделал столько, что одним лишь знакомством с ним многие люди могут гордиться.

Старый корпус СибАДИ

Текст подготовлен: Д. КОСИЦИНА
Редакция благодарит Е. М. КАРДАЕВА,
П. П. ЕФИМОВА и И. М. ИВАСЮКА
за помощь в подготовке публикации